

ЖУРНАЛ ДЛЯ НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ 1946–1969

Наш журнал не издавался в то время, когда на Белорусском вокзале впервые прозвучало «Вставай, страна огромная!...». У журнала нет военной истории 1941–1945 годов. Журналисты из «Коммунистического просвещения» не врывались в города «с «лейкой» и блокнотом, а то и с пулемётом». Журнал возродился только в 1946 году, под новым именем, сохраняющимся и поныне, — «Народное образование». Конечно, педагогическая пресса жила, действовал и Наркомат просвещения, но в строго выведенной нами генеалогии журнала с 1803 по 2003 годы период с 1937 по 1946 год значится как перерыв в издании...

В Великой Отечественной войне победила вся страна, напрягшая силы и проявившая лучшие черты народного характера. Конечно, слава нашей Победы не принадлежит одним только военным. Это была и победа нашего просвещения, нашей школы, нашей идеологии. Ведь враг главным образом рассчитывал на то, что «колосс на глиняных ногах» — многонациональное, разделённое на республики Советское государство — рухнет, распадётся в роковые годы военных испытаний. Ведь рухнула же Российская империя в менее опасных условиях Первой мировой, когда Россию всё-таки поддерживали державы Антанты! Но Советский Союз выстоял. Система с честью прошла проверку на прочность. Вчерашние учителя, молодые учёные и миллионы выпускников предвоенной советской школы прошли путь побед до Берлина с честью, навсегда став народом-победителем. Закономерно, что после великой Победы 1945 года Советский Союз предстал перед всем миром и перед собствен-

ным народом в новом качестве. Это был один из звёздных часов нашей тысячелетней истории: могущественная социалистическая держава бралась за решение самых сложных проблем внутренней и внешней политики, шагала в ногу с эпохой в научно-техническом прогрессе, выдерживая конкуренцию ведущих стран Запада.

Для выполнения амбициозных задач страны-победительницы требовалось высокоорганизованное и высокоинтеллектуальное общество с колоссальными возможностями для каждого человека, с просвещённой элитой. Советская цивилизация уже создала самобытную и богатую культуру, образующую атмосферу развитого социалистического общества. Годы ядерной гонки и открытий советской физики, восстановление страны после военной разрухи, путь к освоению космоса и воспитание поколений, для которых всеобщее среднее образование было уже чем-то естественным, а начальное — вообще не подвергалось сомнениям, — всё это было пройдено советским народом за первые послевоенные десятилетия.

Для нашего журнала точкой отсчёта стал 1946 год, когда на смену наркоматам пришли министерства. Слово «наркомат» уже воспринималось как атавизм революционной романтики. Для страны, почувствовавшей неразрывную связь со своей тысячелетней историей, требовались другие слова. Правительство СССР, которое возглавлял Сталин, отныне называлось Советом Министров СССР. Вместе с учреждением Министерства образования был возрождён и наш журнал — на этот раз под названием «Народное образование».

Да, наш журнал не выходил в годы войны. Но богатырское эхо славных сражений звучало в нём и в конце сороковых, и в пятидесятые годы. Звучит оно и поныне: материалы и статьи о Великой Отечественной войне публикуются в журнале регулярно. Стремление к Победе, к преодолению всех препятствий, к полной мобилизации своих сил ради высокой цели — всенародная идея для России со времён Куликовской битвы. Для нас эта идея — народообразующая. Поколение победителей в Великой Отечественной войне очень хорошо это понимало.

1

Сороковые годы проходили под победные мелодии Соловьёва-Седого и Дунаевского. Февраль 1946 года стал в истории нашего журнала радостной вехой. Редакционная статья в первом (сдвоенном — январь/февраль) номере журнала гласила: «После длительного перерыва Наркомпрос РСФСР (в статье, написанной ещё в 1945 году, авторы употребили старое название ведомства. — Прим. В.Ч., А.З.) возобновляет издание своего руководящего печатного органа — журнала «Народное образование». Это заявление подчёркивало преемственность возобновлённого издания с историей журнала 1803–1936 годов. В той же передовой статье определялось кредо издания:

«Журнал призван помочь широким кругам руководящих работников народного образования, инспекторам и директорам школ, а также учителю в сложной и многогранной работе по дальнейшему подъёму и улучшению дела народного образования в послевоенный период... Грандиозные задачи четвёртой пятилетки в области просвещения, культуры и науки чрезвычайно расширяют круг тех вопросов, которые могут и должны разрабатываться на страницах журнала».

Передовая статья обещала будущее, насыщенное работой.

Обращение «От редакции» и передовая статья предварялись в журнале публикацией «Речи товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года». Речь эта — одно из немногих послевоенных публичных выступлений И.В. Сталина. За ней следовала ещё одна официальная публикация — «Из сообщения Центральной избирательной

комиссии об итогах выборов в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 года». Только после этого шло обращение «От редакции», которое мы цитировали, а потом и передовая статья, озаглавленная велеречиво, как восточный тост: «За великие планы, начертанные партией и товарищем Сталиным».

Читатели современного «Народного образования», благодаря публикациям журнала, знают о сложной судьбе буквы «Ё» в русской печати. В первых номерах «Народного образования», выходящих в сороковые годы, букву «Ё» печатали аккуратно, помня об отношении к ней И.В. Сталина и министра просвещения В.П. Потёмкина.

В № 1–2 за 1946 год привлекает внимание публикация профессора Н.А. Семашко (горделивое «проф.» в те внимательные к регалиям времена указывалось в содержании журнала, как и «засл. арт. республики» в титрах тогдашних кинофильмов). Тема его статьи «О школьной гигиене» была традиционной для советской образовательной прессы.

Имя Николая Александровича Семашко (1874–1949) — врача, учёного, коммуниста — хорошо известно каждому. Сын дворянина, он, учась в Московском медицинском институте, начал посещать марксистские кружки, а в 1893 году вступил в партию. В 1895 году был арестован и сослан в Елец как неблагонадёжный. В 1901 году Н.А. Семашко окончил медицинский факультет Казанского университета. Не прерывая связей с большевистским подпольем, он работал врачом в Самарской и Орловской губерниях.

В 1904 году Н.А. Семашко переезжает в Нижний Новгород. Там он поступает на службу врачом медико-санитарного бюро Нижегородского губернского земства и преподаёт на организованных земством курсах для санитаров. За время работы в земстве Семашко получил практический опыт работы с людьми. В декабре 1905 года Н.А. Семашко снова арестовывают. Девять месяцев он проводит в остроге, откуда освобождается под денежный залог и уезжает в эмиграцию. С 1906 года он живёт в Швейцарии, затем во Франции. В это время Н.А. Семашко становится близким сотрудником В.И. Ленина.

Как и вся антимонархическая интеллигенция, Н.А. Семашко вернулся из эмиграции в Россию после февральской революции. Он был избран членом окружного (губернского) нижегородского комитета РСДРП(б) и выдвинут большевистским кандидатом в Учредительное собрание. К октябрю Семашко уже был в Москве, где принял участие в вооружённом восстании.

В 1918 году Николай Александрович Семашко становится народным комиссаром здравоохранения — на этом посту он прослужил двенадцать лет. В 1930–1936 годах Семашко работает председателем Детской комиссии при Президиуме ВЦИК, оставаясь самым авторитетным администратором советской медицины. В 1944 году его избирают академиком Академии медицинских наук, а через год — и Академии педагогических наук.

В таком качестве он и предстал в 1946 году перед читателями журнала «Народное образование».

С 1947 года и до смерти Семашко возглавлял могущественный Институт организации здравоохранения и истории медицины, сыгравший важную роль в восстановлении страны после военной разрухи. Был он человеком легендарным, немало сделавшим для культурной революции, для развития нашей школы. И его присутствие в первом номере возобновлённого журнала представляется нам знаковым.

В № 5–6 за 1946 год опубликована статья выдающегося учёного и педагога Михаила Николаевича Скаткина. Обзорная статья называлась «О научно-исследовательской работе Академии педагогических наук РСФСР в 1946 году». В ней М.Н. Скаткин сообщил также и о новом назначении в Правительстве: «Президиум Верховного Совета РСФСР назначил товарища Калашникова Александра Георгиевича министром просвещения РСФСР»¹. Дело в том, что 23 февраля

Н.А. Семашко

¹ Профессор Александр Георгиевич Калашников был главой возобновлённого журнала. Тогда его должность называлась *ответственный редактор*. Заместителем Калашникова в журнале был В.П. Щербаков.

В.П. Потёмкин

1946 года скончался нарком Просвещения РСФСР, академик Владимир Петрович Потёмкин. В журнале был помещён некролог «Наш нарком», в котором редакция от имени учительства помянула своего наркома: «Учительство советской страны, работники культуры и народного просвещения, трудящиеся, воздавая должную дань Владимиру Петровичу Потёмкину как выдающемуся деятелю нашей большевистской партии и Советского государства, склоняют голову перед его благородной и чистой памятью». Конечно, авторы некролога припомнили и крылатое выражение Потёмкина: «Как был я сталинцем, так и останусь им всегда. Я считаю великим счастьем жить и работать так, как учит Сталин».

2

К середине пятидесятых годов интеллектуальный уровень публикаций журнала был уже, что называется, «на уровне тринадцатого года». И это при том, что издание продолжало ориентироваться на практику массовой советской начальной, средней и высшей школы. Массовой, а не элитарной! Из статей исчезли революционный антиинтеллектуализм двадцатых годов и максимализм тридцатых. Теперь журнал представлял богатую палитру мнений, в статьях чувствовался авторский стиль, историко-филологические материалы стали академичнее и глубже, напоминая читателям о временах «Журнала Министерства Народного Просвещения».

Конечно, журнал при этом вполне отвечал требованиям генеральной идеологической линии — защищал советский образ жизни от возможных посягательств. Советская идеология соответствовала Большому Стилю.

Журнал выходит ежемесячно, он прекрасно иллюстрирован, полон фотографий и цветных заголовков. Красочные номера журнала пользовались популярностью в школах, и тираж «Народного образования» увеличивался каждое десятилетие.

В 1955 году самой насыщенной рубрикой журнала была, пожалуй, «Организация народного образования». Актуальные проблемы школьной жизни обсуждались в ней многочисленными авторами из разных регионов СССР. Названия публикаций говорят о географической широте распространения журнала.

В многонациональном союзном государстве существовали различные уровни федерализма. В этих условиях советская школа решала

сложную задачу — утверждала социальный мир и согласие между народами. При этом следовало воспитывать школьников в духе советской традиции, не забывая и о местных национальных традициях. Необходимо было учить всех школьников русскому языку, совершенствовать в национальных школах изучение языков коренных народов СССР. В настоящее время мы не можем спра-

О.Н. Смекалина (в центре) на празднике среди сотрудниц журнала
Середина 1950-х годов

виться с этой задачей — сплотить наше общество, расколотое на «Москву» и «провинцию», на «своих» и «чужих» и т.п. Отдадим же должное людям пятидесятых годов, умевшим то, что нам недоступно.

Среди передовых статей 1955 года ещё нет публикаций Н.С. Хрущёва (нет также и Г.М. Маленкова, и Н.А. Булганина). Передовые статьи выходят как редакционные без указания авторов; в заглавии, как правило, присутствуют установочные лозунги: «Больше активности, больше творческой инициативы», «За высокую грамотность учащихся», «Выше ответственность за педагогический труд», «Лучше учить, лучше воспитывать!». После передовой статьи нередко помещалась историко-культурная публикация: «И.М. Сеченов» В. Каганова (№ 12), «Фридрих Шиллер» С. Ненарокова (№ 5), «Замечательный сказочник» Н. Розенталя¹ (№ 3) и др.

Своеобразной приметой времени стала редакционная статья «Поможем вырастить высокий урожай кукурузы», помещённая в двух номерах журнала (№ 6 и 7). Во второй половине пятидесятых в журнале не раз появлялись публикации о кукурузе и её повсеместном выращивании, о трудовом воспитании школьников, работающих на кукурузных полях... Такая была кампания.

Для 1955 года характерно обилие анонимных публикаций в журнале. Вскоре ситуация изменится и такие публикации исчезнут. Редакционные статьи заполняли и рубрику «На текущие темы», и «Хронику». Зато в отделе «Школьная жизнь» господствовал авторский субъективизм — важнейшая составляющая творчества. Именно в «Школьной жизни» появились первые работы В. Сухомлинского в нашем журнале — публикации, принесшие автору всесоюзную славу. В седьмом номере журнала опубликована небольшая по объёму статья В. Сухомлинского «Педагогическое руководство производительным трудом учащихся». Об авторской судьбе Сухомлинского в «Народном образовании» мы расскажем в следующей главе.

Статьи, помещённые в рубрике «Школьная жизнь», получали широкий резонанс и вызывали дискуссии. В них соблюдался этикет пятидесятых годов, не позволяющий критикам наносить удары «ниже пояса». То, что в середине прошлого века воспринималось жарким спором, сейчас может показаться взаимным расточением любезностей двух авторов. Эмоциональный накал нынешних споров скорее напоминает эпоху тридцатых с их максимализмом, резкостью оскорблений, считавшихся аргументом в споре. Авторы пятидесятых предпочитали общаться на полутонах, в них было меньше энтузиазма, но больше глубины и основательности. Вот статья Н. Болдырева «Директор — организатор воспитательной работы» (№ 1), наделавшая шуму в 1955 году. Сейчас очень интересно вскрывать интригу этой статьи, запрятанную в чеканку официозных построений. Современники прекрасно понимали призыв Болдырева к более активной, самостоятельной позиции директора школы, к развитию «авторских» школ, для которых характерно повышение ответственности директора, печать его личного отношения к учебному

За «Ундервудом». «В забое без сбоя!»

¹ Розенталя Николай Николаевич — профессор, доктор исторических наук, известный учёный. До 1917 года член ЦК партии кадетов и профессор Санкт-Петербургского университета. Позже преподавал в Одесском государственном университете. Отец О.Н. Смекалиной — многолетнего работника редакции журнала «Народное образование». В статье 1955 года Н. Розенталя пишет о жизни и творчестве Х.-К. Андерсена.

процессу. Мы назовём такую тенденцию *субъективизацией* школы. В отделе «Критика и библиография» за 1955 год большой интерес представляет статья Ю. Знаменского «Шире внедрять учебное кино в школу». Эта публикация стала началом большой кампании, в скором будущем получившей специальную рубрику в журнале. Педагоги и учёные заговорили о кино — и не только об учебном, не только о вспомогательном. Вообще использование плодов технического прогресса в учёбе стало одной из любимых тем авторов журнала с пятидесятых годов. В шестом номере опубликован и слащавый «Рассказ о кукурузе», но об этой кампании мы уже упоминали.

В рубрике «Книжная полка» сотрудники «Народного образования» с предельной краткостью рассказывали о новых книгах по педагогике, учебниках и новинках беллетристики издательства «Детская литература».

К 1959 году журнал сильно изменился к лучшему. Начался, на наш взгляд, очередной его ренессанс — не первый и не последний в его двухсотлетней истории. Хрущёвская оттепель, имевшая как разрушительные, так и созидательные последствия, стала временем расцвета публицистической мысли в журнале. Для работников просвещения хрущёвская оттепель прошла в значительной мере под знаком возвращения к «чистоте ленинских идеалов», а именно — к творческим находкам педагогов 20-х годов. В русле хрущёвских устремлений проходила и активизация наследия трудового воспитания, трудовой школы. Имя А.С. Макаренко было окончательно канонизировано. Школьников всерьёз приобщали к труду, в школах большое внимание стали уделять учебно-производственной практике. Курс на сочетание учебной и трудовой школы был продолжен в следующие десятилетия.

В десятом номере за 1959 год напечатана статья Константина Александровича Москаленко «Как должен строиться урок». Эта публикация дала толчок к обновлению представлений о рациональной организации учебного процесса. Статья получила огромный резонанс, начались дискуссии, итоги которых подвёл К.А. Москаленко в «Народном образовании» в своей статье 1960 года «Ответ товарищам» (№ 7). Сначала идеи Москаленко овладели умами специалистов из Липецкого и Елецкого педагогических институтов. Затем по всей стране началась пропаганда его идей, получившая название «липецкого опыта». Учительница из Липецка Э.Р. Лахина вспоминает: «Они провели значительную работу с учителями Усманского, Задонского (тогда Октябрьского) районов и г. Липецка непосредственно в школах. Анализ уроков научными работниками

вместе с Константином Александровичем помог учителям глубже осмыслить предложения К.А. Москаленко по перестройке урока, предупредить намечавшуюся кое-где односторонность и чрезмерное увлечение некоторыми приёмами активизации учащихся, поверхностность поурочного балла, недоосмысленность комментирования. Преимущества новой организации урока были убедительны и очевидны, о них узнали учителя и руководители школ, однако отход от традиций совершался недостаточно быстро. Распространение

**В школах —
ИНТЕРВЬЮ**

В механической мастерской

ШКОЛА
и жизнь

новых подходов к уроку долгое время ограничивалось в основном различными видами устной и печатной пропаганды. О них говорилось на курсах, семинарах, педагогических чтениях, лекциях, выпускались брошюры, сборники, статьи, методические письма и т.д. Посоветовавшись с Константином Александровичем, его единомышленники главное внимание сосредоточили на практических мероприятиях, не умаляя педагогической пропаганды. И по примеру К.А. Москаленко (он большую часть времени проводил в школах с учителями и учениками) работники облоно и Института усовершенствования учителей перенесли работу в учреждения образования. 25 лучших школ и более 100 учителей вплотную занялись новыми проблемами. В каждом городе и районе определили опорные школы, в которых организовали семинары-практикумы обучающего характера для учителей и руководителей школ. Такие семинары-практикумы включали изучение идей К.А. Москаленко по перестройке структуры урока, ознакомление с передовым опытом: лекции, доклады, обзор литературы и главное — наблюдение и анализ уроков лучших учителей, а затем творческое применение методов и приёмов в каждой школе. Такой подход к внедрению новых дидактических приёмов Константин Александрович одобрял и, присутствуя на подобных семинарах-практикумах, всегда обращал внимание на доброжелательность и спокойную обстановку на уроке, чтобы ученики работали свободно и легко; чтобы не было перегрузки детей, рекомендовал один вид деятельности сменять другим, не терять ни одной минуты рабочего времени, добиваться активности детей, подводить их к самостоятельной творческой деятельности и в конце урока выставлять поурочный балл, не допуская поверхностного отношения к оценке. Он настоятельно рекомендовал комментирование письменных работ, предупреждающее ошибки и вырабатывающее лаконичность речи, говорил об элементах опережающего обучения».

Школьный парикмахер

ОРГАНИЗАЦИЯ
народного образованияЗАОЧНЫЙ СЕМИНАР
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ШКОЛКино
В ШКОЛЕИз литературных
НОВИНОК

Основными отделами журнала к 1959 году стали «Организация народного образования» и «Политехническое обучение и трудовое воспитание». Само название последней рубрики знаменует характерный для конца пятидесятих годов частичный возврат к ленинским традициям, в педагогике подразумевавший возврат к традициям времён Луначарского и раннего Бубнова. Синтез учебной и трудовой школы, о котором говорили теоретики конца пятидесятих, во многом состоялся, впитав в себя и новейшие веяния наступавшей «космической эры», которая была не только пропагандистским образом, но и ступенью в цивилизационном пути советской страны.

Самой актуальной проблемой в среднем образовании в 1959 году была программа перехода к обязательному восьмилетнему образованию. Обстоятельствам этого перехода посвящены многие публикации 1959 года, в особенности — вошедшие в рубрику «Школа и жизнь»: «Какой мы себе представляем восьмилетнюю школу» Н. Борисова, «Школа становится восьмилетней» Н. Малахова, «На путях к восьмилетней школе» В. Проценко.

В. Проценко в то время был, пожалуй, самым активным автором журнала, постоянно обращавшимся к актуальным школьным проблемам. Его личную авторскую позицию лучше всего иллюстрирует само название исследования, помещённого в пяти номерах 1959 года: «Думают, ищут, творят...» Так Проценко писал о своих героях-учителях, но эта же формула применима и к его исследовательскому поиску.

Ф.А. Вигдорова

В отделе «Школа и жизнь» рассматривались и проблемы, неожиданно оказывающиеся важными, если взглянуть на них с точек зрения администратора и психолога: «Об окраске школьной учебной мебели». С одной стороны, это хозяйственная проблема, с другой — важный аспект в создании рабочей атмосферы в классах. Именно так ставит вопрос автор статьи И. Козырь (№ 6).

В 1959 году в журнале уже существовала рубрика «Кино в школе», в которой были опубликованы статьи В. Малыгина «Самодетельная киностудия», Н. Урицкого «Районная фильмотека» и А. Маркушевича «Учебный фильм в педагогическом процессе». Особенно интересна статья В. Малыгина, в которой излагаются его взгляды на самодеятельные занятия киноискусством. Создание любительских фильмов, по мнению автора, — вариант эффективного «воспитания трудом». К тому же прогрессивность этого вида трудовой деятельности вызывает живой, искренний интерес учащихся.

В школах того времени появлялись радиоточки, самодеятельные киногруппы, практика выпуска стенгазет, а также других рукописных школьных изданий. Нередко в школах (даже в кабинетах директоров!) устраивались радиостудии, в которых под руководством учителей работали школьники. В работе школьных творческих коллективов нередко участвовали профессиональные актёры и режиссёры театра и кино; поддерживались творческие отношения между школьниками и актёрами детских театров, театров юного зрителя... Встречи с ними поощряли юных радиоведущих и кинооператоров, вызывали у них огромный интерес к работе.

Любопытно, что в отделе «Из литературных новинок», представлявшем художественную прозу и стихи, в 1959 году состоялась только одна публикация — рассказа Фриды Вигдоровой «Ученик». Конечно, беллетристика никогда не составляла основу журнала и вскоре рубрика «Из литературных новинок» исчезла из «Народного образования». Но Ф. Вигдорова ещё несколько лет публиковала на страницах журнала свои очерки и рецензии. Современному читателю имя Ф. Вигдоровой известно в связи с судьбой поэта И.А. Бродского. В первом номере за 1960 год помещён очерк Ф. Вигдоровой «Моя учительница», вошедший в рубрику «Писатель об учителе». Её очерк соседствует в этой рубрике с произведениями известных писателей: В. Розова, Р. Фраермана, Л. Воронковой, В. Кетлинской, Е. Пермяка... Свои статьи и очерки о школе она печатала не только в «Народном образовании», но и в таких влиятельных в то время газетах, как «Правда» и «Литературная газета». В 1956 году в ходе горячей многомесячной дискуссии о романе Дудинцева «Не хлебом единым» проявляется активное, деятельное вольнодумство Вигдоровой. Она записывает речь К. Паустовского на закрытом заседании секции прозы, посвящённом обсуждению романа, и распространяет её в самиздате. Это произошло на фоне развенчания культа личности И.В. Сталина; Вигдорова восприняла эту идеологическую кампанию с воодушевлением.

В 1962 году выходит книга Ф. Вигдоровой «Дорогая редакция» — сборник очерков, в том числе посвящённых и школе, а в 1963 году она включается в дело И. Бродского. Письма в защиту Бродского Ф. Вигдорова отправляет секретарю Союза писателей Константино Федину, Генеральному прокурору СССР Руденко, в Президиум Верховного Совета СССР... Но особую известность получила выполненная Вигдоровой в зале суда запись, которая вскоре была распространена в самиздате под названием «Запись судебного разбирательства по делу И. Бродского». Историки диссидентского движения признают, что эта запись была *первым* правозащитным документом, получившим широкое распространение. Через два года она умирает. Л.К. Чуковская, сравнивая Ф. Вигдорову с В.Г. Короленко, писала: «Она делает то же самое [дело] — дело русской интеллигенции, главное изо всех возможных дел: вытаскивать тех, кто попал под колёса».

Ещё одна судьба, связанная с нашим журналом, ещё один человеческий характер.

Читателям современного журнала «Народное образование» хорошо известно имя Валентина Васильевича Кумарина, одного из лучших (и самых активных!) авторов журнала 90-х годов, — учителя и исследователя, доктора педагогических наук. Исполняя обязанности редактора журнала, он продолжал писать, развивая идеи природосообразной педагогики. Статьи Кумарина не раз публиковались и в «Литературной

газете», и в «Учительской...», нередко вызывая споры. Летом 2002 года В. Кумарина не стало. В осеннем, восьмом, номере журнала вышла его последняя статья, посвящённая современному восприятию педагогического наследия А.С. Макаренко.

Но история сотрудничества Валентина Васильевича Кумарина в «Народном образовании» началась не в 90-е годы. В 1962 году, в четвёртом номере, в отделе «Критика и библиография» была напечатана рецензия В. Кумарина «Путеводитель по наследию Макаренко». Как символично, что именно с макаренковской темы, самой важной для Кумарина, этот яркий исследователь начал своё сотрудничество с журналом! Молодой педагог и исследователь подготовил для журнала и ещё одну свою работу — рецензию «По страницам педагогического атласа», которая вышла в свет в одиннадцатом номере «Народного образования». У Валентина Кумарина сложились хорошие отношения с редакцией — и в следующем, 1963 году сотрудничество продолжилось. Третий номер журнала за 1963 год был посвящён 75-летию А.С. Макаренко. Учителя, писатели, учёные подготовили к этому юбилею более десяти исследований. Статья В. Кумарина «Правофланговый советской педагогики (о значении системы Макаренко)» была, пожалуй, наиболее глубокой работой в этом юбилейном номере.

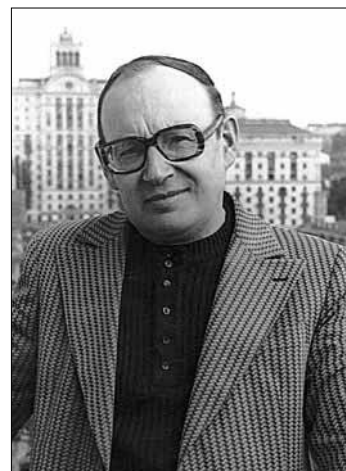
В 1969 году Валентин Кумарин защитил кандидатскую диссертацию «Теория А.С. Макаренко и пути её эффективного применения в современной школе». Позже, в докторской диссертации, он продолжил исследование макаренковского феномена. Валентин Васильевич продолжал исследовать наследие Макаренко и в наши дни. Конечно, многое в его восприятии макаренковской системы изменилось: нашему мировоззрению необходима динамика. Но современный читатель, сравнивая макаренковские исследования Кумарина 1963 и 2002 годов, поразится единству теоретической мысли, преданности Кумарина однажды выбранному направлению. Наверное, это объясняется тем, что исследовательский стиль нашего автора формировался в связи с учительской практикой, с учительским опытом. Легковесной умозрительности в его статьях не было. А идеи, накрепко связанные с реальностью, как известно, долго не стареют. С середины 60-х Кумарин прервал сотрудничество с журналом, углубившись в школьную жизнь и научную работу. И всё-таки именно начало 60-х стало стартом долгого сотрудничества журнала и его автора, которое продлилось до первых лет нового, XXI века...

Была в журнале и интересная читателям рубрика «Культурные годовщины». В ней не только чествовали юбиляров, но и публиковали литературные новинки, принадлежащие перьям С.Я. Маршак, Л. Кассиля... Печатались в журнале и воспоминания о недавнем прошлом советского просвещения и его деятелях: Луначарском, Брюсове, Горьком.

В 60-е годы в рубриках «В социалистических странах» и «За рубежом» появилось немало статей, рассказывающих о польских, болгарских, китайских школах — как правило, написанных «по горячим следам» командировок. Наши корреспондентов интересовало всё: от «отделки школьных зданий в зарубежном строительстве» (статья С. Саркисова) до «съезда директоров средних школ США» (статья З. Мальковой). Для времени, когда Никита Сергеевич Хрущёв встречался «лицом к лицу с Америкой», внимание к иностранному опыту было вполне закономерным.

3

Журнал никогда не забывал о культовых фигурах, проводивших образовательную политику в 20-е годы, ликвидировавших такое болезненное общественное явление, как детская преступность, давших «путёвку в жизнь» сотням тысяч беспризорных детей. Публикации о Н.К. Крупской и Ф.Э. Дзержинском появлялись в журнале каждый год как дань уважения авторитетам советского времени. «Святочные» образы этих людей, конечно, имели мало общего с реально историческими, но работали на благо воспитания.

В.В. Кумарин

В 1960 году по стране прошёл «юбилейный ураган» — 90-летие со дня рождения В.И. Ленина. Журнал откликнулся на это событие открытием юбилейной рубрики в мартовском номере и апрельским номером, практически целиком посвящённым юбилею вождя.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Циркуляр всех стран, социалистический

№ 8 Август 1960 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ
РСФСР

**ЗА ПРОЧНЫЙ МИР
ВО ИМЯ СЧАСТЬЯ И СВЕТЛОГО
БУДУЩЕГО НАРОДА**

*Речь товарища Н. С. ХРУЩЕВА
на Всероссийском съезде учителей
9 июля 1960 года*

Дорогие товарищи!
Мне передан надею приглашение принять участие в работе Всероссийского съезда учителей, на котором обсуждаются жизненно важные вопросы социализации обучения в школах с прикладными трудами. С большим удовлетворением и признанием вспоминаю, как как обсуждаемые вами вопросы имеют большое государственное значение, являются составной частью работы нашей партии по строительству коммунизма и воспитанию людей в духе коммунистической сознательности.

По поручению Центрального Комитета Коммунистической партии и Совета Министров Советского Союза передаю вам, а в вашем лице всем учителям нашей страны — представителям одного из главных отрядов советской народной интеллигенции сердечный привет и наилучшие пожелания новых успехов в самом благородном труде. (Продолжитесь и мы в алаудисеисты). Вы воспитываете подрастающее поколение, воспитываете людей будущего — главных строителей коммунистического общества.

Коммунистическая партия всегда высоко ценит и ценит труд народного учителя. Великий основатель Советского государства Владимир Ильич Ленин говорил, что народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоват, не стовит и не может стовит в буржуазном обществе.

Мудрый завет Ленина претворен в нашей стране в жизнь: учителя окружены заботой и любовью всего народа. Своими самоотверженными, упорным трудом они вкладывают и вносят неоценимый вклад в развитие

И ещё одно важное в истории журнала событие: в «Народном образовании» опубликована статья первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущёва. Восьмой номер журнала за 1960 год открывался статьёй Никиты Сергеевича «За прочный мир, во имя счастья и светлого будущего народа». После хрущёвской статьи шли материалы о Всероссийском съезде учителей.

В.С. Розов

Особое слово нужно сказать ещё об одном авторе нашего журнала — об Викторе Сергеевиче Розове, опубликовавшем в первом номере 1960 года свой очерк об учителе «Непререкаемый авторитет». В.С. Розов посвятил свою жизнь театру, он — драматург. Его театр — это кафедра, это урок добра, подобный урокам Сухомлинского и Образцова. Особую славу В.С. Розову принесла пьеса «Вечно живые», по мотивам которой Розов написал сценарий фильма «Летят журавли». Для многих в Европе именно этот замечательный фильм открыл советский кинематограф, а спектакль «Вечно живые» стал для режиссёра О. Ефремова и молодого в 60-е годы театра «Современник», как «Чайка» для МХАТа.

Розов — автор пьесы «Традиционный сбор» — драмы на школьную тему. Драматурга всегда интересовал молодой человек и выбор, который он делает в жизни в школьные годы. Об этом и его лучшая, на наш взгляд, пьеса «С вечера до полудня», и ранние пьесы «Дорога», «Её друзья», «В поисках радости», принесшие драматургу известность как раз в те годы, когда он сотрудничал с журналом «Народное образование».

Виктор Сергеевич не был случайным автором нашего журнала, его личностное сходство с другим фронтовиком — Сухомлинским — мы уже отмечали. Тема учительства, свойственная русской классической литературе, прошла через всё творчество Виктора Розова. И, отмечая юбилей журнала, нам хотелось бы поклониться старейшему нашему автору и пожелать ему доброго здоровья.

4

В 1961 и 1962 годах Н.С. Хрущёв развил пропагандистскую активность, сосредоточившись на актуальных для нашего журнала вопросах культуры. Поэтому и количество хрущёвских статей (пять за два года!) в журнале — не случайны. Пришёл 1963 год — и ещё три статьи Н.С. Хрущёва опубликованы в нём. Что ж, его статьи изучались в школах, они становились темами сочинений и обсуждений. Правда, и устарели эти статьи на следующий день после отставки Никиты Сергеевича в 1964 году...

Историческими стали и материалы о первых в мире космических полётах Юрия Гагарина и Германа Титова. Всё началось со специального вкладыша в четвёртый (апрельский) номер журнала за 1961 год. Как важно было старейшему журналу России, связанному с историей нашего просвещения, успеть во весь голос заявить о Гагарине в том апреле! В восьмом номере такой же вкладыш был посвящён подвигу Титова. Конечно, были в 1961 году и другие «космические» публикации — триумфальные, содержательные. Но в памяти остались эти вкладыши, оперативно включённые в журнальные книжки для тех читателей, кому дорога была наша Победа в 1945 году и её продолжение — победа над земным притяжением.

Самой заметной в 1961 году была рубрика «Обучать активно, творчески». В ней печатались «непричёсанные» статьи педагогов-практиков. Их мысли перемежались с мыслями теоретиков. И сейчас, когда мы перелистываем старые журналы, взгляд останавливается на статьях Ф. Орехова «Мысли учителя», А. Нудельмана «Воспитательно-образовательное значение моделирования», З. Равкина «О подлинных и мнимых стимулах к учению». Если не обращать внимания на стереотипы 1961 года, отразившиеся в этих статьях, и заменить их не менее однобокими, но более привычными для нас стереотипами 2003 года, мы увидим, что за последние сорок лет изменилось далеко не всё, и многие наработки тех лет по-прежнему актуальны. «Стимулы к учению» так и остались для школы проблемой.

В 1962 году З. Равкин продолжил развитие своей любимой темы в статье «Надо ли золотить пилюлю (об интересном и трудном в образовании)». Захар Ильич Равкин на долгие годы войдёт в число авторов «Народного образования», станет одним из лучших перьев нашего журнала.

В начале 60-х, почти как во времена Ушинского, в журнале активно работает отдел рецензий — «Критика и библиография». Рецензии для «Народного образования» писали яркие литераторы, делясь с читателями своим мнением о книгах и фильмах, — Светлана Магидсон, Валентин Куманёв, Дмитрий Зуев, Лев Разгон, Оксана Смекалина и многие другие. Светлана Магидсон и в настоящее время остаётся желанным автором журнала, её имя хорошо известно читателям «Народного образования».

Оксана Николаевна Смекалина пришла в журнал в середине пятидесятых, молодым кандидатом филологических наук. Первые её статьи в журнале посвящены сокровенной научной теме — Л.Н. Толстому и яснополянской школе. Вплоть до 1989 года Оксана Николаевна была ведущим сотрудником журнала, возглавляя международный отдел и отдел библиографии. На должности ответственного секретаря Оксана Николаевна была правой рукой редакторов М.П. Кашина и Г.П. Веселова, первого заместителя главного редактора А.Е. Бойма (одного из первых пионервожатых легендарного Артека). Богатая внутренняя культура, сочетавшаяся с «американской деловитостью», позволила Оксане Николаевне преобразить работу международного отдела «Народного образования».

Журнал получил европейскую известность. В это время в журнале была выработана концепция, по которой «Народное образование» стало изданием для школьных администраторов. Директора школ и завучи считали журнал своим. Тираж «Народного образования» медленно, но верно рос. В 1961 году большим успехом журнала стал выпуск приложения «Зоачный семинар руководителей школ», вскоре ставшего популярным среди педагогов. В приложении обсуждались методические проблемы. В одном из первых выпусков «Семинара» был поставлен вопрос о сочетании общего образования и производственной подготовки.

В восьмом номере журнала за 1962 год по уже устоявшейся традиции снова вышел вкладыш о героях-космонавтах — на сей раз о рекордсменах по длительности полёта А.Г. Николаеве и П.Р. Поповиче. «Слава героям советского народа — доблестным космонавтам!» — приветствовал журнал.

В том же году отмечалось 80-летие Корнея Ивановича Чуковского — писателя, продолжавшего активную творческую работу. В третьем номере журнала опубликованы отрывки из его книги о русском языке — «Живой как жизнь», а также статья Е. Кречетовой о Чуковском «Певец детской радости». Эта публикация, конечно, делает честь нашему журналу: «Живой как жизнь» — книга талантливая и смелая, всегда необходимая учителю. Жёсткая и весёлая борьба Чуковского с реликтами школьно-

го ханжества продолжалась, и наш журнал был союзником Корнея Ивановича.

Мысли Корнея Ивановича и сейчас воспринимаются как смелое, новаторское творчество. Именно так отнеслись к публикации «Живого как жизнь» читатели «Народного образования» в 1962 году. К.И. Чуковский писал о школе, об омертвлении важных для детей понятий, о засорении языка «канцеляритом» и о роли учителя в этой ситуации. Вот тому пример из его книги. «Так же канцеляризировалось, например, слово *протест* — конечно, не везде, не для всех, но, во всяком случае, для множества школьников, которые уже давно заметили, что без этого слова немыслимо ни одно из школьных сочинений.

— Ничего, не впервые, изловчусь как-нибудь! — сказал мне десятиклассник, признавшийся, что совсем не читал Гончарова, о котором ему завтра предстоит писать сочинение. — Главное, чтоб было побольше протестов. Я так и напишу непременно: «Гончаров в своих романах *протестовал* против...» Уж я придумаю, против чего.

Любое слово, даже, казалось бы, самое ценное, и то рискует превратиться в истёртый шаблон, не вызывающий ни малейших эмоций, если его станут применять слишком часто и притом механически».

Чуковский пишет и об уроках литературы, о школьных программах:

«Учебные программы до такой степени поглощены усердным истолкованием изучаемых авторов, что им и в голову не приходит научить школяров восхищаться художественным мастерством этих авторов, своеобразием их поэтической речи. Они столько толкуют об идеологии писателя, что у них и времени не хватает сказать о нём как о живом человеке — о нём и о его дивном искусстве».

Всё верно, всё относится и к современной практике. Конечно, учителям и преподавателям обидно читать такие упреки Корнея Ивановича, но и полезно. Что-то нужно менять и в школьной программе по истории литературы, и в учительских подходах к материалу, если классики русской литературы (например, любимейший Чуковским Николай Алексеевич Некрасов), по общему признанию, *убиты школьной программой*. А ведь Некрасов — один из самых живых, актуальных во все времена, поэтов. Кажется, дотронься до его стихов — и обжечься можно! А на уроке иной раз его поэзия преподаётся так, что становится скучно, мутно, и «Кому на Руси жить хорошо» кажется неподъёмной глыбой — серой массой непонятной стихотворной тарабарщины. Многим из нас пришлось преодолевать приобретённые в школе «знания», чтобы действительно прийти к Некрасо-

ву. Но, не забывая об этой горькой правде, будем помнить и о тех замечательных учителях, которые донесли Пушкина и Некрасова живыми для миллионов советских детей. И таких учителей, вдохновенных, скромных и отважных, — немало. О них помнил и Корней Иванович. Книга Чуковского «Живой как жизнь» была событием в 60-е годы, остаётся в боевом арсенале учителя и исследователя и в наши дни.

1962 год запомнился и эмоциональной полемикой вокруг публикаций В.А. Сухомлинского, но об этом мы расскажем в следующей главе. Сразу отметим, что это была не последняя полемика о Сухомлинском, в которой наш журнал принял участие.

Многолетний главный редактор «Народного образования», заместитель министра просвещения РСФСР Михаил Петрович Кашин нечасто выступал на страницах журнала. И, если выступал, в его статьях было мало личного начала, преобладали «официозные», готовые формулы. Это относится и к статье 1963 года «Школа и пионерская организация» (№ 4). И всё-таки Михаила Петровича Кашина мы вспоминаем добрым словом как редактора неутомимого и грамотного. Въедливый, строгий человек, он внушал уважение умением вникать в широкую журнальную проблематику, отражающую потребности школы. Возможно, благодаря этим качествам и был главным редактором журнала дольше всех в XX веке. Химик по образованию, Н.П. Кашин был человеком науки. Может быть, поэтому ему был чужд бюрократический начальственный стиль в общении с авторами и сотрудниками журнала. Добавим, что на посту главного редактора М.Н. Кашин сменил Л.В. Дубровину.

М.П. Кашин

Под рубрикой «Вопросы организации народного образования» в 1963 году, в первом номере появилась любопытная статья П. Руднева «К вопросу о «дифференциации общего образования» в средней школе. В порядке обсуждения».

Автор затрагивает сложнейшую педагогическую тему: не привлечёт ли дифференциация (при которой неизбежно внимание к одним предметам и ослабление его к другим) к обеднению человека, к «усечению» разносторонности его знаний. Он приводит глубокий анализ того, как решается эта проблема в зарубежной школе (от США, Англии, Франции, Швеции, Японии до Марокко и Панамы), где классы «комплекуются по способностям».

Но в нашей стране господствовала тогда «единственно верная» точка зрения партии, по которой перестройка школы «осуществляется на основе незыблемости и обязательности для всех учащихся средней школы единого объёма общего образования». Профессионалы-дидакты (М.Н. Скаткин, например), понимая пагубность такого подхода, робко предлагали ограничить дифференциацию двумя направлениями — естественнонаучным и гуманитарным. Но даже такая «система фуракции» вызывает резкое профессиональное неприятие, ибо П. Руднев видит в «способностях и склонностях» ребят нечто «предопределённое», подлежащее лишь последующему раскрытию. Это — фатализм...»

Автор, человек безусловно эрудированный, педагогически образованный, находится в жёстких путах идеологии и поэтому делает вывод: «идея фуракции не является прогрессивной... её не следует переносить из буржуазной школы».

М.П. Кашин и О.Н. Смекалина. Рисунок М. Наумовой

Сегодня можно только удивляться тому, что за такие очевидные для современной школы истины, как разнообразие программ, неодинаковость типов школ, врождённые способности ребят, — нужно было так страстно дискутировать. А ведь прошло всего 30 лет, и это для всех стало аксиомой. Никому и в голову сегодня не придёт сказать на страницах журнала: «Нужна ли дифференциация общего образования в средней школе? Нет, не нужна».

Сегодня в каждом номере «Народного образования» мы раскрываем опыт дифференциации, опыт работы школ различного типа — гимназий, лицеев, реальных школ и т.д. Сегодня это — педагогическая аксиома.

В период с 1964 по 1970 год в журнале не появилось ни одной публикации, подписанной новым первым, а затем и Генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым или Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным. В 1966 году «Народное образование» откликнулось на работу XXIII съезда КПСС, опубликовав фрагмент «Из Отчётного доклада Первого секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева XXIII съезду КПСС». В отличие от эмоциональных выступлений Н.С. Хрущёва, его призывных интонаций речи Л.И. Брежнева обрели строгий официоз.

В программных статьях журнала вне рубрик авторы всё чаще стали обращаться к непререкаемым в те годы авторитетам. Так, один из постоянных авторов, сотрудничавших с журналом в 60-е годы, З. Равкин, в четвёртом номере за 1965 год опубликовал статью «В.И. Ленин о проблемах связи школы с жизнью». Традиция обращения к ленинскому авторитету для решения насущных проблем школы восходит, как мы видели, к 20-м годам. Конечно, авторы трактовали Ленина в соответствии с требованиями текущей ситуации и собственными принципиальными установками. Огромное, научно изданное и откомментированное, наследие Ленина давало широкие возможности для конъюнктурного, а то и спекулятивного использования. Тогда — кто с восторгом, кто с доброй улыбкой — многие любили говорить, что у Ленина написано обо всём, нужно только не полениться и откопать в его полном собрании сочинений нужную цитату.

С середины 60-х годов в журнале начался разговор о профессионально-техническом обучении, о качестве работы профессионально-технических училищ, которые готовили рабочую смену страны. Для этого корректировались программы, готовились специальные методики. В десятом номере «Народного образования» за 1965 год появляется статья И. Коваленко «Забота коммунистической партии о профессионально-техническом образовании» — и дискуссия закипела.

В то время уже педагоги и учёные выявили, что большинство неуспевающих школьников, остающихся на второй год, не способны к изучению программы по русскому языку для 4–8-х классов. Это касалось не только национальных школ, но и школ центральной России. И. Пономарёв анализирует эту ситуацию в статье «Русский язык и проблема второгодничества (обобщение опыта школ Липецкой области)», опубликованной в восьмом номере журнала за 1965 год. В этом же номере статья главного редактора М. Кашина «К вопросу о второгодничестве». Как известно, с того времени второгодничество пы-

И. Луначиков. СТАНЦИЯ «ЛУНА»

ПУТЕШЕСТВИЕ НА СТАНЦИЮ «ЛУНА»

В этом году, любители науки, вы можете стать участниками грандиозного путешествия — полёта в космос. Это путешествие будет не только увлекательным, но и полезным. Оно даст вам возможность познакомиться с новыми профессиями, с новыми людьми, с новыми идеями. Оно даст вам возможность почувствовать себя участниками великого дела — освоения космоса. Оно даст вам возможность увидеть своими глазами то, что раньше было только мечтой. Оно даст вам возможность почувствовать себя участниками великого дела — освоения космоса.

В этом году, любители науки, вы можете стать участниками грандиозного путешествия — полёта в космос. Это путешествие будет не только увлекательным, но и полезным. Оно даст вам возможность познакомиться с новыми профессиями, с новыми людьми, с новыми идеями. Оно даст вам возможность почувствовать себя участниками великого дела — освоения космоса. Оно даст вам возможность увидеть своими глазами то, что раньше было только мечтой. Оно даст вам возможность почувствовать себя участниками великого дела — освоения космоса.

УЧЕНЫМ И КОНСТРУКТОРАМ, ИНЖЕНЕРАМ, ТЕХНИКАМ И РАБОЧИМ, ВСЕМ КОЛЛЕКТИВАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ, ПРИНИМАВШИМ УЧАСТИЕ В СОЗДАНИИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ «ЛУНА-9» И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЯГКОЙ ПОСАДКИ НА ЛУНУ

Дорогие товарищи, друзья!

Нашей Советской Родины является новая замечательная страница в истории освоения космоса. 3 февраля 1966 года впервые в истории осуществлялась мягкая посадка на Луну автоматической станции «Луна-9». С помощью автоматической станции «Луна-9» успешно выполнены первые радиотелевизионные передачи. Осуществление мягкой посадки на Луну — это замечательная победа советской науки и техники, являющаяся шагом к осуществлению программы освоения космоса. Это первый шаг к осуществлению программы освоения космоса. Это первый шаг к осуществлению программы освоения космоса.

Принимая участие в создании автоматической станции «Луна-9» и осуществлении мягкой посадки на Луну, вы внесли свой вклад в историю освоения космоса. Вы внесли свой вклад в историю освоения космоса. Вы внесли свой вклад в историю освоения космоса.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС   ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР   СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

В 1966 году (№ 3) «Народное образование» известило своих читателей о «мягкой посадке на Луну» автоматической станции «Луна-9» и дополнило это сообщение рядом официальных новостей, связанных с этим знаменательным событием.

тались преодолеть не только путём работы с отстающими школьниками, но и директивами, не рекомендующими применять оставлять ребят на второй год. Характерно, что уже в 11-м номере за тот же 1965 год в отделе «Обучать активно, творчески» вышла статья Ф. Шабашева «Преодолеваем второгодничество (из опыта 42-й средней школы посёлка Ахтырского Краснодарского края)». Ф. Шабашев не был одиноким борцом с второгодничеством, подобные статьи появлялись всё чаще, и география школ, изживших это явление, впечатляла. И к 70-м, а в особенности — к 80-м годам второгодники стали исключительным явлением, редким, как голубой карбункул.

С середины 60-х, по инициативе министра М.А. Прокофьева, в школах началась борьба за повышение успеваемости. Думается, это была не самая успешная программа советской школы... Многим учителям памятливы вычисления, в процентах и долях, которые приходилось изобретать, анализируя результаты каждой четверти: «2,6 двоечника», «61,8 хорошиста»... Преподаватели-словесники просили математиков произвести какое-то арифметическое действие с дробями для отчёта по «средней успеваемости». Началась настоящая процентомания. В наше время В.Ф. Шаталов вывел из этого явления неутешительную закономерность: «Процент принудительно поднимали, а качество резко падало. От этого возникли ложь и обман. Десятилетиями люди оканчивали школы, не прилагая больших усилий, а потом, особо не утруждаясь, медленно, но верно поднимались вверх, на руководящие ступени».

В журнале постоянно освещалась деятельность педагогических вузов. Учёные анализировали уровень подготовленности абитуриентов и специалистов, окончивших институты, говорили об их трудоустройстве. Многие преподаватели, студенты и выпускники педагогических вузов становились авторами журнала.

Образовательная политика нуждалась в не менее амбициозных планах, чем космическая программа. И в 1966 году авторы журнала всё яснее заговорили о «десятилетнем всеобуче». В восьмом номере появилась статья А. Зайцева «Важная задача» с подзаголовком «О вопросах десятилетнего всеобуча».

Внимательного читателя этого исследования, помнящего о первой публикации А.В. Луначарского в осеннем номере 1917 года, заинтересует, что в четвёртом номере за 1966 год Е. Каюкова опубликовала статью «Чтобы каждый был здоров (об улучшении медико-санитарного обслуживания школьников)». Об этом необходимо было писать — и отслеживать результативность публикаций. Невозможно запускать луноходы и не иметь штатной медсестры в сельской школе! Об этом просто кричала статья Каюковой, написанная, впрочем, в академической, научно-прикладной манере. Конечно, уровень жизни (а в это понятие входит и качество бесплатного медицинского обслуживания в школах) у нас отставал от развития высоких технологий, но в тогдашней публицистике выросло направление борьбы за социализм не только на Красной площади и космодроме Байконур, но и на каждой конкретной улице, в каждой школе, в каждом подъезде. Авторы «Народного образования» в этом смысле делали одно дело с журналистами «Литературной газеты» и «Комсомольской правды»... Говоря современным и не слишком русским языком, в 1966 году в «Народном образовании» сочеталось изучение явлений школьной жизни на «макро» и «микро» уровнях. При этом с середины 60-х годов журнал стал строже по оформлению: меньше разноцветия, деловой стиль в иллюстрациях и шрифтах. Официальных документов министерства в журнале печаталось немного, зато число авторов росло. Журнал уходил от широкой просветительской направленности и концентрировал внимание на общем среднем и специальном образовании, педагогической науке и педагогических институтах.

Некоторые приметы времени, отражённые в журнальных публикациях прошлых лет, сейчас вызывают грустные мысли, которые даже не объяснишь такой сладкой болезнью, как ностальгия. Здесь дело куда серьёзное.

Некогда братские республики ведут войну — и холодную, и горячую. Взаимная ненависть не знает пределов. Бесспорно, и в советские годы межнациональные отношения не были идиллическими. Но средневековое варварство изживалось, а сейчас оно нарастает. Задумаемся об этом, перечитывая старый журнальный номер. С какой лёгкостью общество подхватывает болезнь и лечит её не скальпелем, а топором! Все мы ответственны за это. Кстати, в одной из публикаций «Народного образования» 1967 года автор М. Шония прямо обратился к животрепещущей во все времена, а в наше время — взрывоопасной теме: «Важная сторона воспитания. О воспитании интернационализма в Тагиловской грузинской школе Абхазской АССР». Что сейчас с этой школой — разрушена ли она войной? И воспитывает ли кто-нибудь интернационализм у грузинских, абхазских, российских школьников? Как бояться нашего интернационализма те, кому выгодно видеть наши страны слабыми, разорёнными, деморализованными! Они, воспользовавшись безответственной горячностью политиков, самых разных горе-патриотов, уже заразили наших детей вирусом национализма, а сами благополучно исповедуют «политкорректность», заимствовав всё лучшее у советской идеологии.

В том же номере и в том же отделе журнала напечатана статья В. Проппера «Школа воспитывает патриотов (о патриотическом воспитании и оборонно-массовой работе в школах Свердловского района города Москвы)». В. Проппер нередко публиковался в журнале и в последующие годы. Тема воспитания патриотизма не теряет своей заострённой актуальности для педагогики со времён основания нашего журнала в 1803 году.

В 1967 году опубликованы статьи В. Бондаря «Воспитание общественно-политической позиции», В. Чудного «Воспитываем патриотов» и О. Якимюк «Гражданином быть обязан». Такое основательное освещение темы патриотизма продиктовано насущными проблемами в воспитании: самоубийственная тяга к разрушению государственности и культуры просыпается в человеке быстро, стоит только упустить школьника, убить в нём веру в справедливость и величие Отчизны.

Это правило очень хорошо усвоили в современной американской школе. Там господствует принцип, который, если перефразировать Достоевского, можно определить так: «Если истина не в моей стране, то я — против истины». Мудрый принцип, глубоко связанный с народным инстинктом самосохранения. Меняются окружающие нас обстоятельства, но эта тема не исчерпаема, она всегда актуальна.

В 1967 году в журнале прошёл цикл публикаций Л. Айзермана «Из бесед методиста о литературе». Исследователь предложил ряд интересных и новых подходов к изучению истории и теории литературы в школе. Ядром урока литературы Айзерман считал художественный анализ произведений, а учителей призывал к развитию у школьников аналитического начала. Именно сейчас, в наше время, аналитический подход к литературе и истории исчезает не только из школьной, но и из вузовской практики. Господствуют эмоциональное восприятие и модные иррациональные игры с классическими текстами. И результат ясен: школьники оказываются бессильными перед же-

ПОДУМАТЬ, ПОФАНТАЗИРОВАТЬ

К сожалению, для многих педагогов считается, что оформление школы — дело тривиальное. Что это — надругательство над организацией? Не совсем. Люди часто так выражаются зря, когда говорят о «предметности» на процесс воспитания. «Предметность» — это некое узкое понятие, потому что педагог широкого профиля, т. е. педагог-воспитатель, не может не учитывать значения каждого фактора в школьной жизни. Одним из существенных факторов является оформление школы, её помещений.

В оформлении школы должны учитываться потребности учащихся. Они не безразличны, о них говорят наши плакаты, воздушы, стенды и т. д. И, конечно, оформление школы — это деятельность, чья цена, красота и доступны.

Да, оформление в любой степени восполняет (хорошо или плохо). Задать законченность в том, чтобы оно воспитывало хороший эстетический вкус и расширяло культурный и идейный кругозор учащихся.

Мне хотелось бы рассказать об опыте нашей школы. Все темы у нас оформляются по линии образовательного задания, по определенной тематике.

На первом этапе у нас сосредоточены материалы обьявления, листовки, плакаты, «Белый Листок».

«Белый лист» — это название (расширенный вариант) нашего Совета Союза, «Белый лист» — программа, «Белый лист» — это журнал, созданный коллективом. Здесь — это место появления школьника, журналы политико-педагогические. Там — это место создания творческих журналов, изобразительного искусства, и вопросов, темы, на котором — это место размещения материалов, которые мы публикуем. Это место, где мы находимся. Центральное место на этом этапе занимает выставка детского творчества, которая на той же неделе проводится, посвящается в своеобразный момент работы класса. И в процессе мероприятия проводится фотосъемка в нашей школе.

Получили, и учащиеся, стала с участием художников, писателей, иллюстраторов (и самими, наша прелесть подготовки современной детской культуры). По духу учащиеся и хороша оформленная школа «Белый лист».

«Белый лист» — это великое любознательное и «Белый лист». Не только красота, но и содержательные элементы работы, с ней необходимо заниматься. Оформление третьего этажа (связанного со вторым этажом) посвящено природе. Здесь — это название выставки, самые разные цветы и т. д.

Всё это — это великое любознательное и «Белый лист», не только красота, но и содержательные элементы работы, с ней необходимо заниматься. Оформление третьего этажа (связанного со вторым этажом) посвящено природе. Здесь — это название выставки, самые разные цветы и т. д.

Мы против однообразия. Вся работа учащиеся и нас систематически меняется. Минимум в форме, и содержание. Совершенство должно быть во всем.

С. ХАЛАТРИЯН,
директор 67-й школы в Баку

Учитель привносит радость.

Вот перед нами десятый журнальный номер за 1966 год, статья «Подумать, пофантазировать (как оформлена 67-я школа в городе Баку)» вышла под рубрикой «Школа и жизнь». Обычная статья, посвящённая творческой работе учеников и учителей в одной из тысяч школ Советского Союза. Только автор доброжелательной, даже восторженной статьи — С. Халатрян, а школа расположена в столице Азербайджана. Сейчас появление такой статьи не представляется возможным.

лезной логикой жизни, где, кроме экстазов и депрессий, есть причины и следствия. Учитель литературы, по Айзерману, вооружает нас рациональным инструментарием для постижения жизни, суеверия в те годы отвергались.

В 1967 году снова публиковался в своём любимом журнале и В.А. Сухомлинский — в шести номерах «Народного образования» были напечатаны его «Этюды о коммунистическом воспитании».

Интересная статья К. Хорькова «Музыка и формирование нравственных черт (о воспитании в школах Таганрога)» ещё раз прояснила, как важно уметь использовать средства литературы и искусства в педагогической практике. Многие статьи журнала имели вполне конкретный «географический» адрес, то есть отсылали нас к реально существовавшим школам, что символизировало связь теории с практикой. Мертвечина наукообразной риторики, оторванной от жизни, мало интересовала журнал «Народное образование».

В журнале появлялись новые рубрики. В 1967 году — «Помнить их имена» (о педагогических подвигах), в 1966-м — «Над чем работают аспиранты»; публиковались работы молодых учёных, открывая читателю перспективы развития педагогики.

В конце 60-х годов Л.И. Брежнев был уже позиционирован как высокопоставленный автор своих речей. В 1968 году в журнале опубликованы две его речи, обе — близкие тематике «Народного образования»: «Речь на Всесоюзном съезде учителей» и «Речь на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ».

В косыгинском вьедливом и обстоятельном стиле одна из рубрик журнала называлась «Руководить конкретно, со знанием дела». Авторы рубрики представляли читателям работников образования, отвечающих требованиям времени, работающих организованно и вдохновенно. И, как заметил автор одного из материалов, С. Шиповский, учитель, а тем более — директор школы должен быть «не только организатором, но и вдохновителем». Таковы были представления того времени об идеальном учителе, идеальном директоре. В очерках о педагогах очень скоро выработался единый апологетический стиль. Эти статьи отличались, по большому счёту, лишь личностными особенностями персоналий, о которых шла речь: «Всегда в поиске (очерк о заместителе директора Чадаевской школы Пензенской области К. Горбатове)» Р. Александрова (№ 9 за 1967 год), «Его девиз — растить лучшее (о директоре Межевской школы Костромской области Д. Крутикове)» В. Кондрашова (№ 11 за 1967 год). Конечно, эти статьи становились яркими событиями в жизни их героев и школ, в которых они работали. Прессе в те времена доверяли безоговорочно, считая её единственно верным голосом страны. Наверное, главной задачей рубрики «Руководить конкретно, со знанием дела» и было создание нужной атмосферы в школах.

Скромная статья Л. Плаксиной «Всегда ли нужно «открывать» свою позицию» тоже заслуживает упоминания в наших очерках по истории журнала. Проблема, которую поднимает Плаксина, — локальная, очень *учительская*, — интересна и важна. И говорит о ней Л. Плаксина с изяществом и знанием дела, что свидетельствует о её практическом опыте. Автор, вооружённый педагогическими принципами Толстого и Сухомлинского, предполагает соучастие учителя и ученика в творческом процессе урока. Дискуссии учеников, столкновения разных мнений на уроках, по мнению Плаксиной, иногда полезнее механического усваивания материала.

Прессе в те времена доверяли безоговорочно, считая её единственно верным голосом страны... Слева направо: С.А. Цемахман (Володин), Г.П. Веселов, М.А. Прокофьев, Л.Е. Плесская, Е.Н. Ткачёва, О.Н. Смекалина, Е.П. Павлова, Е.С. Мишина, Ю.Л. Скрылёв, Я.М. Бриллиант, В.В. Агафонов

Учителя-новаторы Ставропольского края.

С л е в а   н а   п р а в о : Р. Краснухина, С. Гореславский, М. Иванникова, А. Согр, К. Кипреев

Сложившаяся на рубеже 50–60-х годов рубрика «Шире применять кино» преобразовалась в рубрику «Шире применять технические средства». В ней тоже в основном помещались материалы о кино, но ещё и о радио («Школьной фонотеке — быть!»). Так готовились к ещё не объявленной, но уже витавшей в воздухе научно-технической революции.

В четвёртом номере за 1968 год помещена статья «К 85-летию со дня рождения Андрея Сергеевича Бубнова», посвящённая жизни и деятельности второго советского наркома просвещения, не только реабилитированного, но и вошедшего в пантеон «героев советского образования». Им посвящали диссертации, стенды в школьных классах, мемориальные доски и почтовые марки. Статья о Бубнове в нашем журнале кажется особенно уместной, ведь Андрей Сергеевич не раз в нём публиковался и сыграл значительную роль в истории издания.

В конце 60-х годов жизнь бурлила и ещё в одной рубрике «Народного образования»: «Мысли, отклики, предложения». Круг вопросов, рассматривавшихся её авторами, был широк: от «вопроса и наказания» (Н. Щуркова) до «изучения литературы» и влияния литературы на «художественное развитие учащихся». Выделим из массы материалов интересную статью М. Потоцкого «Учить мыслить» (№ 12 за 1968 год), отличающуюся аналитическим мастерством автора, свойственным лучшим публицистам и исследователям тех лет.

Особо следует отметить и проблему художественного, эстетического воспитания, часто поднимающуюся в журнале в конце шестидесятых и в начале семидесятых годов. Вот лишь несколько публикаций о творчестве за 1968 год:

1. *И. Эткин*. «На фронте с Пушкиным (литературно-краеведческий кружок при Государственном музее А.С. Пушкина)» — во 2-м номере.

2. *С. Вершловский, Л. Лесохина*. «Формирование нравственного самосознания» (в статье делается акцент на изучении классической литературы и музыки) — в 11-м номере.

3. *Л. Лузина*. «Всегда ли нужно зажигать свечу (о «поэтических вторниках» в 177-й школе Ташкента)» — в 3-м номере.

4. *М. Лысак*. «И вдохновенье» — в 7-м номере, и говорится здесь не столько о «рабочем» вдохновении учителя, сколько о высоком вдохновении, которое должен прочувствовать школьник.

Добавьте к этому списку дискуссию о том, «Нужен ли школе курс эстетики», — и вы получите ясное представление о рубрике «Всесторонне воспитывать учащихся», представленной в журнале во второй половине 60-х годов. Изыскные искусства приходили в школу. Вообще развитие советской школы на протяжении семи десятилетий можно представить как поступательное движение к уровню элитарных дореволюционных школ, но в массовом исполнении. Думаем, это один из наиболее выразительных ракурсов исторического развития нашей школы. По крайней мере, судя по публикациям в журнале с 20-х годов по 70-е, такой процесс шёл. Изучение искусства и литературы (в том числе — и внеклассное) должно было в этой системе заменить закон Божий, в особенности — его этическую составляющую. Эту функцию исполняли и коммунистические дисциплины — общественные науки.

В 4-м номере журнала за 1968 год мы видим статью *С. Шамаевой* «Что сказал бы я Ленину сегодня? (Сочинения учащихся 56-й одесской школы)». Сочинения одесситов были, скорее всего, вполне искренними. Ведь усилиями советской пропаганды у миллионов наших соотечественников образ Ленина был связан с морально-этическими высотами, с представлениями об абсолютном добре, о доброй силе. Даже для самых отчаянных диссидентов «ленинская крепость» (кажется, это выражение принадлежит *Д. Волгогонову*) оставалась неприступной, оставалась в сердцах. Только в самом конце 80-х эта крепость пала, как карточный домик.

Знатоки исторических дат легко предскажут, какой теме в значительной мере был посвящён наш журнал в 1969 году, не говоря уж о 1970-м. Конечно же, юбилею *В.И. Ленина*, столетие которого отмечалось 22 апреля 1970 года. Главными мастерами ленинианы в «Народном образовании» стали *В. Арбузов, Б. Баблюк и А. Соловьёв*.

С 1967 года журнал начал участвовать ещё в одной масштабной, всенародной кампании того времени: в стране начиналось движение, направленное на развитие сельского хозяйства и, что оказалось особенно актуальным для «Народного образования», — развитие сельской школы. «Не потерять деревню!» — этот лозунг стал одним из самых актуальных. В село стали вкладывать деньги («капиталовложения» — так тогда называли прижившиеся в последнее время «инвестиции»), а всякое капиталовложение требует рекламной кампании в прессе. Авторы журнала с энтузиазмом взялись за написание статей о сельских школах, их специфике и проблемах. Журнал завёл корреспондентов в среднерусских и украинских деревенских краях — и пошла работа. О селе в 1969–1970 годах «Народное образование» писало немногим реже, чем о Ленине. Даже одна из передовых статей журнала (мартовская) называлась «Школа и сельское хозяйство». Нечасто передовые «Народного образования» посвящались такой на первый взгляд локальной теме. Главный редактор журнала *Михаил Петрович Кашин* тоже написал статью на эту тему: «О трудовой подготовке и профессиональной ориентации учащихся сельских школ» — факт говорит о многом.

В конце 60-х началось и многолетнее сотрудничество с журналом будущего редактора «Народного образования» *Ивана Михайловича Косоножкина*. В 6-м номере за 1969 год вышла его статья, объединившая две актуальные темы восьмой и девятой пятилеток: «Сельская молодёжь и всеобщее среднее образование». И модернизация сельской жизни, и введение всеобщего среднего образования оказались в сфере внимания нашего автора.

Так и прошли 60-е — романтическое время в нашей истории. От этого времени, помимо многого прочего, остался термин «шестидесятники» — расплывчатый, противоречивый, но прочно укоренившийся в литературе. Многие «шестидесятники» журнала продолжили свою работу и в семидесятые годы, оставаясь душой в недавнем романтическом прошлом.

5

И ещё несколько слов о послевоенном образовании и о журнале «Народное образование» тех лет. 24 февраля 1958 года в своей речи перед университетской аудиторией Джон Кеннеди признался:

«Мы в кризисе. Не русские спутники положили ему начало. Американский «Эксплорер» не положил ему конца. Кризис носит не только военный характер. Величайшая опасность, угрожающая нам, не ядерное нападение. Голая правда такова: мы подвергаемся величайшей опасности проиграть титаническое соревнование с Россией, причём при этом не будет запущена ни одна ракета. Год назад при обсуждении внешних дел, вероятно, не упомянули бы просвещения. Сегодня мы не можем избежать этого. Я не знаю, верно ли, что битва при Ватерлоо была выиграна на площадках для игр в Итоне. Однако не будет преувеличением сказать, что битва, которую ведём мы сейчас, может быть выиграна или проиграна в школьных классах Америки.

...Русские тратят в два с половиной раза больше от своего национального дохода на образование, чем мы. У них учитель приходится на семнадцать учеников, у нас — на двадцать семь... В их школах в прошлом году было выпущено 1,5 миллиона учеников с основательным знанием арифметики, алгебры, геометрии, астрономии, тригонометрии. Мы выпустили менее 100 000 учеников с некоторой подготовкой в высшей математике!.. Русские выпускают в десять раз больше инженеров, чем поколение назад, и в 2,5 раза больше, чем США.

...Мы должны положить конец такому положению, когда только четверо из пяти наших лучших школьников оканчивают школу и только двое из пяти идут в колледж. Мы не можем позволить себе платить преподавателям в колледжах и школах, развивающим умы наших детей, меньше, чем мы платим слесарям и водопроводчикам, обслуживающим наши дома.

...Если согласиться с нашим бывшим министром обороны в том, что в теоретических исследованиях «нельзя заранее знать, куда идёшь», тогда наши учёные будут заниматься только прикладными вопросами. Если вы презираете интеллигенцию, мешаете учёным и вознаграждаете только спортивные достижения, тогда будущее действительно мрачно».

Трудно найти более актуальные и горькие аналогии с нашей нынешней действительностью. Ведь за последнее время мы успели утратить всё то, что вызывало у Кеннеди и уважение, и желание у нас учиться. В том же 1958 году конгресс США принял «Закон об образовании в целях обороны», впервые в истории Соединённых Штатов вводивший студенческие стипендии. Этот акт был своеобразным признанием огромных успехов Советского Союза в деле просвещения. Американцы увязывали получение стипендии с доказательствами политической лояльности. Студентам, настроенным прокоммунистически, стипендия не полагалась... Многозначительно и название закона — «об образовании в целях обороны». Образование воспринималось как фактор государственной безопасности. Нам же сейчас в пору, подобно лесковскому Левше, кричать царю-батюшке: «А англичане ружья кирпичом не чистят!» Да только будет ли толк?

Сейчас много говорят о люмпенизации наших школьников, о подростковом экстремизме. Что ж, унижение достоинства учителей отзывается потерей достоинства их учениками. Это закономерный процесс и он ещё только развивается. «Собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов» мы ещё долго не дождёмся, если не изменим своего отношения к образованию. Ведь смогли же наши деды, «отмывшись» от жесточайшей Гражданской войны, сделать цивилизационный скачок на зависть всем Кеннеди! Но нужно понимать, что для этого от нас потребуются немалые жертвы. Мы задаём себе вопрос: куда сегодня подастся всемирно известный артист, режиссёр, пожилой человек? В Штаты, к миллионным контрактам? В виллу на побережье где-ни-

будь на Пиринеях или Аппенинах? А несколько десятилетий назад, как мы увидим, Сергей Владимирович Образцов, встревоженный проявлениями жестокости в отношениях детей и их родителей, создал документальный фильм «Кому он нужен, этот Васька?». Вот это было образование в целях обороны! Сейчас у наших детей нет ни своего Образцова, ни своего Чуковского. Но возможно, что образцовская кукла Тяпа перевесит всю ярмарку тщеславия нашего современного искусства... А как поздравляли в 1963 году с 50-летием Сергея Владимировича Михалкова все сотрудники «Народного образования», поздравляли вместе с многомиллионной советской детворой от Алма-Аты до Вильнюса, от Тбилиси до Ленинграда!.. Вот такие были «географические фанфаронады».

В шестидесятые годы ко многим учителям пришло понимание необходимости трудового воспитания. Эти вопросы особенно актуальны сейчас, когда в России множится число беспризорных детей, отстранённых от конституционного права на образование. Вернуть это поколение — задача макаренковской сложности, но это и вопрос нашей обороны, нашей безопасности... Министр печати Михаил Юрьевич Лесин высказался здраво: подростковому экстремизму следует противопоставить *идеологию*. Только как бы новой идеологией не оказался глобальный либерализм с установкой на воспитание «граждан мира». Такие идеи, пожалуй, способны только поляризовать общество и увеличить в нём градус ненависти. Апологетам рынка не нужна «страна героев, страна мечтателей, страна учёных», которую так уважал Кеннеди. Они уверены, что продавать сырьё можно и в стране люмпенов, сдерживаемых многочисленными внутренними войсками. Разве можно доверить этим людям идеологию нашей школы? Да после их социальных «экзерсисов» двадцать процентов российских школьников станут «маленькими Козыревыми» с гарвардским произношением и не менее гарвардским снисходительным отношением к «Рашке», а восемьдесят процентов — «маленькими фюрерами», ненавидящими друг друга, а пуще — ненавидящими всё, что достигается трудом, честным скромным трудом. Такой труд воспевали авторы «Народного образования».

Школу необходимо поддерживать материально, не допуская коррупции при делёжке отпущенных средств. Школу нужно поддерживать морально, как это делали когда-то наши писатели, актёры, режиссёры, композиторы, равнодушные к судьбам детей. Американский герой 50-х, Джон Кеннеди, осознавал стратегическое значение образования. Перефразируя другое известное изречение, можно сказать: «Тот, кто не хочет кормить своих учителей, очень скоро будет кормить чужую армию». А речь Кеннеди, как и многие другие аналогичные речи мировых политиков, писателей, вое-

Редакция «Народное образование». Слева направо: Е.С. Мишина, Л.Е. Плесская, Г.П. Игнатович, Е.П. Павлова, О.Н. Смекалина, А.Е. Бойм, Я.М. Бриллиант (на заднем плане), М.Н. Наумова, Н.П. Вавилина, Ю.Л. Скрылёв, С.А. Цемахман (Володин), Л.И. Пчурова

Мифологические персонажи Маргариты Наумовой...

начальников того времени, является лучшей оценкой для работы всего комплекса советского образования в первое послевоенное десятилетие. Журнал «Народное образование» в этом комплексе никогда не был «пятым колесом в телеге». После войны, когда, несмотря на трагизм эпохи, в стране установилась атмосфера созидания, журнал «Народное образование» издавался для народа-победителя.

Но довольно «большой политики». Существовала в журнале и своя шутовская мифология, помогавшая дружному коллективу преодолеть тяготы редакционной жизни. Так из сокращённого названия журнала — «Нар. обр.» родились «наркошки» и «наркоты» — как в шутку называли себя работники журнала. Маргарита Николаевна Наумова — кстати, редактор самого Сухомлинского! — радовала редакцию дружескими шаржами на «котов» и «кошек», а также «собак», коими считались авторы журнала. Вот она, разнообразная летопись редакционной жизни!

